

**НОВЫЙ СВОД АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
ЮГО-ЗАПАДНЫХ ОТРОГОВ УРАЛА:
ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА
(рец. на кн.: Древности Башкирского Урала / сост. и науч. ред.
Н. С. Савельев. Уфа: Информреклама, 2018. 216 с.: ил.)**

doi: 10.30759/1728-9718-2020-2(67)-135-137

Рецензируемая коллективная монография посвящена характеристике внушительного корпуса археологических источников, отражающих особенности формирования культурного ландшафта на всем протяжении истории человечества от палеолита до Нового времени в пределах одного из ключевых регионов Южного Урала. Уникальный статус последнего формально закреплен его включением в биосферный резерват ЮНЕСКО «Башкирский Урал», в том числе НП «Башкирия» и ГПЗ «Шульган-Таш». Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что в работе впервые на систематической основе приведены сведения обо всех известных на сегодняшний день археологических памятниках региона, определена их культурно-хронологическая атрибуция. Всесторонний анализ источников позволил авторам представить оригинальную концепцию освоения природно-ресурсного потенциала локального участка предгорного и горно-лесного массивов в бассейне верхнего течения р. Белой и р. Нугуш в различные исторические периоды.

В самом общем виде работа производит благоприятное впечатление. Авторы демонстрируют незаурядную научную эрудицию. Монография отличается строгой, логично выстроенной и сбалансированной структурой. Книга написана живым образным языком, но сохраняет академический стиль изложения. Корректно обоснованы актуальность, хронологические и территориальные рамки, дана характеристика источников. Авторы в работе с различными массивами данных умело применяют соответствующие исследовательские процедуры. Самостоятельную научную ценность представляют картографические ма-

териалы, графические иллюстрации и фотографии, антропологические реконструкции, отличающиеся большой информативностью и высоким качеством исполнения.

Несомненным достоинством работы является то, что аналитическая часть предваряется вводным разделом, отражающим историко-географический аспект исследования, включая динамику ландшафтных трансформаций в исторической ретроспективе. Здесь же подробно изложена история исследования памятников региона, формулируются методические подходы, реализуемые при систематизации и анализе археологических источников. В этом плане особое значение имеет то, что в значительной мере работа выполнена в парадигме ландшафтной археологии. Это относительно новое направление динамично развивается с середины 1970-х гг. в США, Австралии и Европе, где в последние годы вышла серия обобщающих аналитических обзоров по ландшафтной археологии (landscape archaeology).¹ В нашей стране такого рода работы, к сожалению, пока крайне редки, поскольку ландшафтный подход в отечественной археологии делает лишь первые шаги. Тем не менее уже сейчас можно привести замечательные примеры его реализации. Яркой иллюстрацией может служить, в частности, недавно изданное фундаментальное монографическое исследование Д. С. Коробова.²

Основная аналитическая глава 1 рецензируемой работы содержит 6 параграфов, один из которых (1.5) разбит на три подраздела. Рубрикация этого раздела работы следует логике монографического сочинения, позволяя реконструировать целостную и непротиворечивую картину освоения региона с древности

* Работа выполнена в рамках госзадания № 04021-2016-0001 «Степи России: экологические основы устойчивого развития, обоснование природоподобных технологий в условиях природных и антропогенных изменений окружающей среды» (рук. А. А. Чибилев) и при поддержке РНФ, проект № 18-18-00137 «Контакты и взаимосвязи населения Урало-Поволжских и Казахстанских степей в период поздней бронзы и раннего железа» (рук. А. А. Хохлов)

¹ См.: Anschuetz K. F., Wilshusen R. H., Scheick C. L. An Archaeology of Landscapes: Perspectives and Directions // Journal of Archaeological Research. 2001. Vol. 9, № 2. P. 157–211; Knapp A. B., Ashmore W. Archaeological Landscapes: Constructed, Conceptualized, Ideational // Archaeologies of Landscape: Contemporary Perspectives. Oxford, 1999. P. 1–30; Handbook of Landscape Archaeology. New York, 2008.

² См.: Коробов Д. С. Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н. э. (ландшафтная археология Кисловодской котловины). М.; СПб., 2017. Т. 1.

до этнографической современности. Выбранный формат историко-археологических очерков в полной мере соответствует заявленному авторским коллективом замыслу — в максимально доступной форме на широком историко-культурном фоне показать особенности процессов культурогенеза и формирования культурного ландшафта на территории Башкирского Урала в различные исторические периоды.

Представленные в монографии археологические материалы эпохи палеолита Башкирского Урала позволяют считать данный регион одним из центров первичного расселения человека, начиная с ашельской эпохи. Не менее выразительны свидетельства существования в регионе яркой культуры среднего палеолита (мустье). Но поистине уникальные материалы были получены в ходе изучения многочисленных памятников верхнего палеолита, в числе которых особое место занимают представленные в пещере Шульган-Таш великолепные образцы наскальной живописи, ставящие этот памятник в один ряд с аналогичными объектами Испании и Франции. Особый интерес вызывают приведенные в монографии новейшие результаты исследований и реставрационных работ, позволившие, в частности, выявить единственное в Евразии изображение верблюда, датируемое периодом 40–15 тыс. лет назад.

Параграфы, посвященные характеристике культур Башкирского Урала эпох мезолита, неолита и энеолита, отражают обусловленность прогресса в материальной культуре глобальными палеоклиматическими изменениями постледникового периода. Характер памятников, представленных преимущественно кратковременными промысловыми стоянками, свидетельствует о реализации эффективной адаптационной стратегии, позволяющей максимально использовать природно-ресурсный потенциал региона в рамках присваивающего хозяйства.

Совершенно иную картину демонстрируют сосредоточенные в регионе многочисленные памятники эпохи бронзы. Памятники раннего бронзового века по восточноевропейской шкале периодизации в пределах Башкирского Урала отсутствуют. Хронологически им соответствуют энеолитические древности региона. Поэтому бронзовый век здесь начинается с конца эпохи средней бронзы, когда из Среднего Поволжья в бассейн р. Белой смещается значительный массив населения абашевской

культуры, связанной корнями с миром шнуровых культур Центральной Европы. Процесс расселения в Башкирском Приуралье абашевских племен, владевших развитыми традициями горно-металлургического производства, сопровождался широкомасштабным освоением меднорудных ресурсов региона. Представленные в рецензируемой монографии новые материалы абашевской и генетически с ней связанной синташтинской культур позволили авторам определить маршруты миграций, промежуточные пункты которых маркируют памятники горно-лесной зоны юго-западной части Уральской горной страны. Не менее убедительны историко-культурные реконструкции, предложенные для присутствующих в регионе памятников срубно-алакульской контактной зоны, межовской, черкаскульской и саргаринской культур.

Особой основательностью отличается раздел монографии, посвященный характеристике памятников раннего железного века. Его структура определяется спецификой памятников различных культурных образований эпохи раннего железа, демонстрирующих разнообразные хозяйственно-культурные модели, максимально адаптированные к условиям осваиваемых геосистем. В разделе, посвященном курмантауской и гамаюнской культурам, убедительно обоснован тезис о миграционном характере появления их носителей в регионе, подробно рассматриваются периодизация и хронология, векторы культурных взаимодействий, механизмы функционирования сложной системы поселенческих структур, имевших различный таксономический статус (базовые поселки, промысловые стоянки в гротах и пещерах и др.).

Не менее ярко выраженной фундаментальностью обладает раздел, содержащий анализ становления и развития культур ранних кочевников в юго-западной части Уральской горной страны. Он изобилует целой серией интереснейших сюжетов, отражающих специфику пространственной организации некрополей, поселенческих структур, хозяйственных и культовых объектов в сравнении с синхронными памятниками степной зоны. Особенно отчетливо это проявляется в появлении самых разнообразных по структуре и назначению памятников: пещер-убежищ, промысловых пещер и гротов, стоянок на мысах и ровных участках берегов, включая малые водотоки в глубине гор. Самостоятельным видом депо-

нирования отдельных элементов материального комплекса ранних кочевников в регионе выступают довольно многочисленные случайные находки предметов вооружения.

Завершает аналитическую главу рецензируемой монографии параграф, содержащий краткий очерк об истории Башкирского Урала в эпохи Средневековья и Нового времени. Он представляет собой лаконичную по форме, но емкую по содержанию характеристику историко-культурных процессов, протекавших в регионе от эпохи Великого переселения народов до этнографической современности. Важно отметить, что описание целой череды проходивших через регион миграционных волн тюрко- и угроязычных народов опирается на конкретные материалы памятников связанных с ними археологических культур: турбаслинской, кушнаренковской, караякуповской, бакальской, чияликской. Приводятся также сведения о комплексах и отдельных артефактах периода Золотой Орды. Особый интерес вызывают сведения о памятниках позднего Средневековья и Нового времени, хорошо согласующиеся с письменными источниками. Вполне обоснованной представляется предложенная модель расселения и хозяйствования башкирских племен, жизненная среда которых формировалась с опорой на сохранение динамического равновесия между природно-ресурсным потенциалом региона и потребностями человека, а также на способность горно-лесных экосистем к регенерации с сохранением экологической функции. Заключительная часть параграфа посвящена анализу изменений, связанных с притоком русского населения и становлением горнозаводской промышленности на Южном Урале, в результате чего башкирское население к концу XIX в. окончательно перешло к оседлости и лесным промыслам, отказавшись от кочевого скотоводческого уклада.

Вторая часть монографии представляет собой своеобразный свод археологических источников Башкирского Урала. Вполне обоснованным и логичным видится разделение главы 2 на два крупных раздела, посвященных характеристике памятников в бассейнах р. Белой и р. Нугуш. Более дробная рубрикация тоже вполне оправдана, так как авторам удалось выделить участки наиболее высокой концентрации памятников различных эпох, образующих компактные археологические микрорайоны. В унифицированной форме изложена краткая информация об археологических памятниках региона, их культурно-хронологической позиции и т. д. Новаторский подход авторского коллектива проявился в том, что в качестве отдельного раздела был включен аннотированный список случайных находок, снабженный иллюстрациями и библиографическими ссылками. Это превращает вторую главу монографии в самостоятельный первоклассный археологический источник для будущих аналитических обзоров, подготовки сводных работ, музейных экспозиций, туристических путеводителей, способствует сохранению историко-культурного наследия.

И, наконец, хотелось бы отдельно выделить последний раздел книги, играющий роль заключения, но в действительности являющийся отдельным научным сочинением, ставшим своеобразной квинтэссенцией проведенного авторским коллективом исследования.

В целом можно с высокой долей вероятности утверждать, что издание коллективной монографии «Древности Башкирского Урала» является заметным событием не только для научного археологического сообщества, специалистов в области музейного дела и охраны историко-культурного наследия, но и для широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой Башкортостана.

В. В. Ткачев

к.и.н., Оренбургский федеральный исследовательский центр УрО РАН